

Меч менял свои приёмы, движения мечника были подобны стремительному ветру и ливню, непрерывными и неумолимыми, заставляя противника лишь отбиваться, не имея возможности контратаковать. В процессе их схватки оба уже спрыгнули с крыши, а разлетающиеся волны меча подняли в воздух несколько черепиц.

Однако тот человек явно не был простым противником. Хотя он и оказался в невыгодном положении, за короткое время его было не так легко взять в плен.

Как раз в этот момент издалека донесся слабый звон металла. Цин Лань сузила глаза и, используя силу от удара меча о хлыст, отскочила назад.

Тонкий клинок, словно пронзая воздух, пронёсся в сантиметре от неё и с силой вонзился в землю.

Из тени выскочила фигура, и гибкий меч, выхваченный из-под пригнувшегося тела, устремился прямо к её горлу. Цин Лань резко развернулась, напрягла запястье и отбила меч, едва отклонив его острие.

Увидев, что удар не удался, тот человек поспешно отступил. Гибкий меч в его руке дрожал, словно ядовитая змея, готовящаяся к атаке, издавая лёгкий шелест.

Наконец-то появился. Цин Лань прищурилась и остановилась, в её светлых глазах появилась глубокая мысль.

Двое напротив обменялись взглядами, крепче сжали оружие в руках и пристально уставились на мечника перед ними.

Гибкий меч, девятисекционный хлыст, клинок ивового листа.

Она быстро проанализировала ситуацию в уме и, ещё до того как противники успели сделать следующий шаг, уже изменила свою стойку.

Под градом клинков, на фоне криков людей позади, молодой мечник подняла меч и нанесла широкий удар, буквально прорубив брешь в стене оружия. Затем она оттолкнулась ногой, всем телом развернулась в прыжке, одновременно ударив тыльной стороной меча по девятисекционному хлысту, который пытался достать её снизу. Используя этот импульс, она зацепилась носком за плечо одного из противников и буквально вырвалась из их атаки.

Зацепившийся человек ещё не успел понять, что произошло, как уже чуть не потерял равновесие, сделав несколько шагов, прежде чем смог устоять. Но противник не дал ему шанса.

Меч взметнулся снизу вверх, мгновенно выбив оружие из его рук.

Другой, увидев, что ситуация ухудшается, поспешно бросил свой девятисекционный хлыст, чтобы зацепить и оттащить его назад, тем самым избежав опасности быть перерезанным мечом.

Ситуация в мгновение ока изменилась. Су Няньсюэ, увидев это, наконец облегчённо вздохнула, её ладони были полны холодного пота. Только она могла пойти на такой риск. Если бы это был кто-то другой из присутствующих, в лучшем случае удалось бы уйти целым и невредимым.

Однако...

Как она и говорила ранее, по крайней мере двое... Противник не допустит промаха здесь, так что... кто-то ещё скрывается в тени.

— Наньинь.

— Мм? — Шэнь Наньинь, всё ещё погружённая в размышления о только что закончившейся схватке, тут же очнулась, повернулась и с тревогой спросила:

— Что случилось?

Она немного приблизилась:

— Вот так...

— Будем продолжать? — Цин Лань опустила взгляд на кровь, сочившуюся из раны на боку противника и капающую на землю, наконец заговорив.

Человек напротив, прижимая руку к ране на боку, в глазах его читалась скрытая боль.

Помолчав некоторое время, молодой мечник тихо рассмеялась, в её глазах появилась решимость, знакомая тем, кто привык к жизни и смерти.

— Ладно.

Едва слова сорвались с её губ, ещё до того как кто-то успел разглядеть её движения, она уже оказалась перед ними.

Этот удар мечом был безжалостен, и противнику некуда было деваться.

У него было только два выбора: либо попытаться отразить меч, либо бросить своего товарища, возможно, у него был шанс сбежать.

Но разве всё было так просто?

Лезвие меча прорезало горло, кровь брызнула на землю.

Цин Лань слегка вздрогнула, отвела меч назад и отступила на несколько шагов, взгляд упал на человека позади.

Он всё ещё держал девятисекционный хлыст в движении вверх, но его зрачки уже расплылись, а из его груди медленно капала кровь.

Стальной гвоздь почти пронзил его сердце.

Цин Лань подняла голову, едва уловив в ночи удаляющуюся тень.

Убийство свидетелей — они действительно мастера своего дела, не щадя даже своих. Она глубоко вздохнула, вложила меч в ножны и медленно пошла обратно.

— Это... ты же говорила, что тот, кто прятался, может напасть на нас? — Шэнь Наньинь подошла ближе и тихо спросила:

— Почему же он убил своих?

— Пойду посмотрю... — Су Няньсюэ тоже выглядела озадаченной. Судя по тому, что ранее говорила Цин Лань, если бы они хотели уйти целыми, целью должны были стать именно они. Почему же они вдруг убили своих? Даже если это была проверка, зачем так безрассудно терять двух довольно опытных подчинённых? Разве это не будет слишком дорогой ценой?

Цин Лань потеряла запястье и, глядя на Шэнь Наньинь, сказала:

— Убери тела, сегодня ночью больше ничего не произойдёт.

— Но... они мертвы, что делать дальше? — Она поманила рукой подчинённых, чтобы те помогли, и с недоумением спросила:

— Даже если снять с них маски, вряд ли мы что-то узнаем, правда?

Эти люди были смертниками, их прошлое было чисто.

— По людям, конечно, ничего не узнаешь, но по вещам можно. — Цин Лань прищурилась, играя поднятым метательным ножом. — Такие вещи у каждого, кто практикует метательное оружие, разные.

Искусство метательного оружия требует точности, разница в мастерстве даже на волосок может быть огромной. Именно поэтому так мало людей готовы заниматься этим. Один только набор метательного оружия требует мастерства искусного кузнеца, чтобы создать удобный для использования.

Но чтобы понять, кто именно сделал это оружие, нужен знающий человек.

— Мастера в районе Цзяннань... Эх, помнится, их не так много, кто умеет делать такое.

— Знают они или нет, не важно, завтра возьми это и отнеси своему знакомому. — Она бросила тонкий клинок и, помахав рукой, направилась в дом.

Су Няньсюэ присела, вытащила стальной гвоздь из тела и окликнула её:

— А это как быть?

Цин Лань обернулась, взгляд был рассеянным, но, сделав пару шагов, она вдруг резко изменилась в лице, включила лёгкую поступь и резко толкнула её.

— Уходи!

Су Няньсюэ, оттолкнутая, сделала несколько шагов назад, остановилась и тут же поняла, что происходит, поспешно подняла голову и посмотрела на крышу.

Человек в маске, увидев, что удар не удался, бросился прочь, его лёгкая поступь была быстрее, чем у Цин Лань.

Цин Лань нахмурилась и бросилась в погоню.

Два силуэта исчезли из виду в несколько прыжков.

— Няньсюэ! — Шэнь Наньинь подошла, глядя на капли крови на земле, и нахмурилась:

— Ты...

— Это не моя кровь. — Су Няньсюэ сжала губы, в глазах её читалась тревога. — Её.

Она сжала зубы:

— Чёрт, как я могла быть так небрежна?

Кто бы мог подумать, что кто-то ещё остался? И обманул даже всегда бдительную Цин Лань... Насколько остр был взгляд Чёрного Орла, они знали не понаслышке, а этот человек смог остаться незамеченным всеми...

Если бы Цин Лань не среагировала так быстро, этот нож попал бы... в её жизненно важный орган.

Су Няньсюэ присела, подняла метательный нож и поспешно сказала:

— Наньинь, позаботься о дальнейших делах, я пойду вперёд.

— Эй? Няньсюэ?

Её поспешность была вызвана только одной причиной — проверить на яд.

Насколько страшны яды и гу, которые используют эти люди, она, как врач, знала слишком хорошо. Цин Лань отправилась в погоню за тем человеком в чёрном, но её рана... если на ноже был яд...

Она опустила взгляд на метательный нож, лежащий в тазу с водой, и, кроме крови от пореза на руке, не увидела никаких изменений, наконец облегчённо вздохнула.

На ноже не было яда, слава богу...

С одной стороны, она облегчённо вздохнула, с другой — Шэнь Наньинь всё ещё была настороже.

Увидев вдалеке приближающегося человека, она прищурилась, разглядела, кто это, и подошла:

— Ну как?

— Убежал. — Цин Лань выглядела уставшей. — Не догнала.

Шэнь Наньинь кивнула, взгляд упал на её порванный рукав, она нахмурилась:

— Твоя рука...

— Ничего серьёзного, всего лишь царапина. — Она равнодушно взглянула. — Пойдём отдыхать.

— Подожди.

— Мм?

— Сходи к Няньсюэ, она взяла тот нож и ушла, вероятно, боялась, что он отравлен.

Проверить на яд? Как и её привычка всё перепроверять. Цин Лань слегка кивнула и, как было сказано, направилась в аптеку.

Внутри ещё горел свет, сквозь окно можно было разглядеть силуэт.

Она постучала в дверь и вошла.

— А Лань? — Сидевшая на коленях перед столом девушка очнулась, увидев вошедшую, и, удивившись, поспешно поднялась и подтянула её к себе.

Цин Лань села, глядя, как та снимает с неё наручи и осматривает рану, в глазах её появилась мягкость:

— Тебе нечего спросить? О том человеке, который внезапно появился.

<http://bllate.org/book/15509/1377564>